

РОЛЬ МИНИЛАТЕРАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ «СРЕДНИХ» ДЕРЖАВ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Валерий Иванович Михайленко,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
valery.mikhaylenko@urfu.ru

Катима Пунгчинггнам,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Таммасат Университет,
Бангкок, Таиланд,
katima.p@arts.tu.ac.th

Получена 05.02.2025.

Поступила после рецензирования 04.05.2025.

Принята к публикации 16.06.2025.

Для цитирования: Михайленко В.И., Пунгчинггнам К. Роль минилатеральных соглашений в стратегии безопасности «средних» держав Индо-Тихоокеанского региона // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 3. С. 99–119. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_99

Аннотация

Процесс формирования Индо-Тихоокеанского региона и архитектуры региональной безопасности происходит под влиянием ряда факторов, среди которых усиление «региональной взаимосвязанности» (regional connectivity) и инклюзив-

© Михайленко В.И., Пунгчинггнам К., 2025

ности (inclusive connections), которые придают новые качества взаимоотношениям между региональными государствами. Под этим знаком развивается острая конкуренция между США и Китаем за гегемонию в регионе. Одновременно это открывает новые окна возможностей для средних и малых государств реализовать собственные стратегии национальных интересов и безопасности. Важную роль в процессе формирования региональной идентичности и порядка играют многосторонние институты, среди которых выделяется АСЕАН. В меньшей степени отечественными исследователями изучена роль минилатеральных соглашений в архитектуре регионального порядка. В данной статье исследуется роль этих соглашений в стратегии безопасности Японии, Индии, Индонезии и Австралии. Причины широкого распространения модели минилатерализма в регионе связаны с ее практической эффективностью для реализации стратегической диверсификации политики безопасности средних государств. Для них участие в минилатеральных соглашениях имеет важное значение для укрепления национальных позиций и отстаивания национальных интересов в отношениях с соперничающими США и Китаем в регионе. Кроме того, минилатеральные договоры оказываются эффективными в борьбе с нетрадиционными угрозами, такими, как стихийные бедствия, пиратство, борьба с загрязнением, эпидемиями и т. п.

Ключевые слова:

Индо-Тихоокеанский регион, Индия, Австралия, Индонезия, Япония, минилатерализм, минилатеральные соглашения, стратегическая диверсификация, азиатизация региональной безопасности, средние государства

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 24–28–01710 «Процессы регионального строительства и экономической интеграции в Азии в условиях конкуренции великих держав».

UDC 327

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_99

THE ROLE OF MINILATERAL AGREEMENTS IN THE SECURITY STRATEGY OF THE “MIDDLE” POWERS IN THE INDO-PACIFIC REGION

Valeriy I. Mikhaylenko,

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
valery.mikhaylenko@urfu.ru

Katima Pongchingngam,

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Thammasat University,
Bangkok, Thailand,
katima.p@arts.tu.ac.th

Received 05.02.2025.

Revised 04.05.2025.

Accepted 16.06.2025.

For citation: Mikhaylenko, V.I., Pongchingngam K. (2025). The Role of Minilateral Agreements in the Security Strategy of the “Middle” Powers in the Indo-Pacific Region. *Discourse-P*, 22(3), 99–119. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_99

Abstract

The process of formation of the Indo Pacific region and the regional security architecture is influenced by a number of factors. Among them are the strengthening of “regional connectivity” and inclusive connections, which give new qualities to the relations between regional states. Under this sign, intense competition in the region is developing. between the United States and China for hegemony. At the same time, this opens up new windows of opportunity for Middle and Small States to realize their own strategies of national interests and security. Multilateral institutions, as ASEAN, play an important role in the process of forming regional identity and order. To a lesser extent, Russian researchers have studied the role of minilateral agreements in the architecture of regional order. This article examines the role of minilateral agreements in the security strategy of Japan, India, Indonesia and Australia. The reasons for the widespread use of the minilateralism model in the region are related to its practical effectiveness for the implementation of strategic diversification of the security policy of Middle Powers. For them, participation in minilateral agreements is important for strengthening national positions and defending national interests in relations with the competition between US and China in the Indo Pacific. In addition, minilateral agreements are effective in combating non-traditional threats, such as natural disasters, piracy, pollution control, epidemics and others.

Keywords:

Indo-Pacific region, India, Australia, Indonesia, Japan, minilateralism, minilateral agreements, strategic diversification, Asianization of regional security, Middle powers

Funding:

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation: project No. 24–28–01710 “Regional Construction and Economic Integration Processes in Asia in the Context of Great Power Competition”.

Введение

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) относится к числу формирующихся под влиянием динамично происходящих глобальных и региональных процессов, которые находят проявление в усилении «региональной взаимосвязанности» (regional connectivity) и инклюзивности (inclusive connections).

Взаимосвязанность проявляет себя в таких областях, как глобальные и региональные цепочки поставок и технологий; экономическое сотрудничество; транспортные и торговые коммуникации; финансовое сотрудничество, таможенное и инвестиционное взаимодействие; информационные технологии и цифровые связи; энергетические сети; образовательные, институциональные и социально-культурные связи между людьми. В связи с этим инклюзивность рассматривается как «равенство возможностей» (см.: Gaens et al., 2023, p. 196).

Австралийский исследователь Рори Медкальф считает, что чувство общей географии или «регионализма» может влиять на формирование международного сотрудничества и интеграционных институтов. ИТР позволяет «разбавить» влияние Китая и поднимает роль и влияние средних держав, таких, как Япония, Индия, Индонезия и Австралия в регионе (см.: Medcalf, 2020, p. 4, 7, 23). Индонезийский политик Дино Патти Джалал прогнозирует, что в XXI веке формирование мирового порядка будет осуществляться не великими или крупными державами, а растущим влиянием «средних держав»¹.

Согласно индексу влияния австралийского института Лоуи (Lowy Institute) Индия, Япония, Австралия, Южная Корея, Таиланд, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины и др. ранжируются как «средние» государства (Middle Powers)². «Средние» государства существенно отстают от США и Китая по совокупному потенциалу, однако вносят неравномерный вклад в поддержание регионального баланса сил и формирование регионального порядка, даже если недостаточны мощны, чтобы диктовать свои условия. В ситуации, когда США и Китай не могут установить неоспоримое господство одной из сторон в ИТР, позиция государств *Middle Powers* и *Minor Powers* имеет значение в рамках баланса сил и формирующегося регионального порядка.

В отечественной литературе встречается мнение о том, что минилатеральные союзы «только ускоряют процесс разделения Азиатского региона на про-китайский и про-американский» (Гумбатов, Кун, 2023). Нам ближе теоретический подход Е.В. Колдуновой, которая предлагает рассматривать минилатерализм в рамках переосмысления концепции «баланса сил в международных отношениях» (Колдунова, 2021).

Очевидным фактом является усиливающееся соперничество между США и Китаем в ИТР. Однако серьезным упрощением является вывод о складывающей-

¹ Elliott, D. (2024, January 26). *Middle powers: what are they and why do they matter?* Retrieved June 16, 2025, from <https://www.weforum.org/stories/2024/01/middle-powers-multilateralism-international-relations/>

² *Lowy Institute Asia Power Index. 2023 Key Findings Report* (p. 6). Retrieved June 16, 2025, from <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-2023-asia-power-index-key-findings-report.pdf>

ся биполярности в регионе и, как следствие, необходимым выбором для «средних» держав одной из сторон. Как убедительно доказывают ученые из Национального университета Сингапура, «средние» государства выбирают политику хеджирования или стратегической диверсификации безопасности, которая минимизирует их уязвимость перед США и Китаем. В стратегические приоритеты США входит сдерживание влияния Китая в регионе. Однако это не является приоритетом для самих региональных государств, среди которых невозможно выбрать даже два разделяющих одинаковые взгляды на угрозы и эффективность применения сил для их отражения (см.: Chin-Hao Huang, Selina Ho, 2024, p. 6).

Наряду с многосторонними региональными платформами сотрудничества, такими, как АСЕАН, АТЭС, АСЕАН+3 и Восточноазиатский саммит, «средние» державы конструктивно решают задачи диверсификации собственной политики безопасности через минилатеральные соглашения. Эти соглашения позволяют заполнить пробелы, оставленные другими формами сотрудничества в архитектуре региональной безопасности, и выступают как «множители силы» посредством создания мини коалиций. Ф. Хейдук определил эти изменения как начало «азиатизации региональной архитектуры безопасности» (Heiduk, 2022).

В данной статье ставятся задачи выявить особенности формирования и функционирования региональной архитектуры безопасности в ИТР с участием «средних» государств, определить их роль (на примере Японии, Индии, Австралии и Индонезии) в системе региональной безопасности, особенности и эффективность их политики стратегической диверсификации, роль минилатеральных соглашений в ИТР, их формы и эффективность, влияние на формирование национальной и региональной архитектуры безопасности.

Теоретические основы исследования: минилатерализм в ИТР

Для понимания основ внешней политики азиатских стран важно учитывать особенности автохтонных теорий международных отношений и сформированных на их основе концепций мировидения и национальной стратегии внешней политики (см.: Михайленко и др., 2024). Мы разделяем мнение К. Риисе, утверждающего, что всеобъемлющие теории региональной безопасности (Б. Бузан и О. Уэйвер) не могут дать исчерпывающее объяснение проблемам безопасности в формирующемся Индо-Тихоокеанском регионе³. Они не учитывают новые формы построения многослойных, неформальных и гибких сетей, возникающих в ИТР. Современная повестка секьюритизации исходит из учета исторических, культурных, политических, международных, институциональных, экономических, стратегических и других приоритетов принятия внешнеполитических решений (см.: Chin-Hao Huang, Selina Ho, 2024, p. 10).

Для формирующейся в ИТР системы региональной безопасности характерной особенностью является наложение (overlap) нескольких конструкторов безопасности, среди которых важное место занимают минилатеральные соглашения. США отдают предпочтение в ИТР формированию военно-политических союзов

³ Riise, K. (2016). *The Future of Security*. Retrieved 15 June, 2025, from https://www.academia.edu/23082611/The_Future_of_Security

для сдерживания растущего влияния КНР в регионе. Тем не менее, наряду с использованием традиционной «модели союза спиц в ступице» (hub-and-spokes alliance model) Вашингтон использует минилатеральные соглашения, основанные на принципах «решетчатой конструкции» (lattice-work)⁴.

Минилатеральные соглашения – это «неформальные, гибкие, функциональные и добровольные структуры с различными ситуативными интересами, общими ценностями или соответствующими возможностями» (Fathah, 2022). Минилатеральные соглашения следует отличать от трехстороннего сотрудничества в целях развития (triangular and trilateral), которое проявляется в форме многосторонней донорской поддержки сотрудничества Юг-Юг или Север-Юг-Юг со стороны традиционных партнеров, часто под эгидой ООН (см.: Chakrabarty, Prabhu, p. 3).

Исследователь из Сингапура Кей Кога определяет минилатерализм как неформальную или формальную группу из трех-пяти государств, целью которой является координация стратегических программ и содействие сотрудничеству в конкретных областях. Он выделяет два типа минилатерализма. Один направлен на формирование регионального порядка посредством установления правил и норм, а другой фокусируется на военном сотрудничестве для сдерживания растущих держав. С 2016 года новой тенденцией в ИТР стало появление «стратегического минилатерализма» в сфере региональной безопасности. Катализатором нового «стратегического минилатерализма», по мнению Кей Кога, стал отказ Китая от исполнения решения Арбитражного суда 2016 года по иску Филиппин относительно спорных вопросов в Южно-Китайском море. Под влиянием ряда внутренних и внешних факторов, заключает Кей Кога, азиатские государства создают новую гибкую региональную институциональную архитектуру (см.: Koga, 2022). Участники минилатеральных соглашений исходят из того, что бизнес, инновации, энергетика и экономика могут развиваться только в безопасных регионах.

В рамках минилатеральных соглашений важное место занимают «нетрадиционные угрозы безопасности». Под ними подразумевается спектр проблем безопасности человека, таких как изменение климата, нехватка продовольствия и ресурсов, энергетика, инфекционные заболевания, стихийные бедствия, транснациональная преступность, торговля людьми и наркотиками, а также массовая миграция (см.: Vanerjee, Basu, 2022). Они не подменяют собой порядок, «основанный на международном праве» или «на правилах», многополярные (multipolare) и многосторонние (multilaterale) международные институты, а равноправно дополняют их. Минилатеральный подход является распространенной формой взаимодействия государств в ИТР.

Минилатеральные соглашения в стратегии Японии, Индии, Индонезии и Австралии

В настоящее время общая численность населения Японии, Индии, Австралии и Индонезии составляет примерно 1,847 млрд человек, общий

⁴ Особенности использования минилатеральных соглашений Китаем и США в ИТР были нами рассмотрены ранее, см.: (Михайленко, 2025).

валовой внутренний продукт, измеряемый по паритету покупательной способности \$22 трлн а общие расходы на оборону – \$172 млрд. Прогнозируется, что в 2050 году эти четыре средних игрока будут иметь общее население в 2,108 млрд человек и общий ВВП \$63,97 трлн. К тому времени, по оценкам, население США составит 379 млн человек, а ВВП – \$34 трлн. В Китае прогнозируется 1,402 млрд человек, а ВВП – \$58,45 трлн.

Несложно представить, что четыре крупнейших партнера из Индо-Тихоокеанского региона – Индия, Япония, Австралия и Индонезия – вместе превзойдут США и Китай экономически и по количеству. А к этому может добавиться человеческий и экономический потенциалы других стран региона. При любом развитии ситуации в ИТР необходимо принимать в расчет, что стратегическая игра в ИТР ведется с участием не только глобальных, но и множества региональных акторов (Medcalf, 2019).

В 2015 году в Японии была пересмотрена статья 9 Конституции, что позволило ей участвовать в операциях за пределами своей территории (см.: Добринская, 2016). В августе 2016 года премьер-министр С. Абэ изложил свое видение «Свободного и открытого Тихого океана» (Free and Open Indo-Pacific, FOIP). Новая концепция впервые объединила экономическую и политику безопасности в целостную внешнюю стратегию⁵.

В 2016 году Япония предложила «Инициативу связанности с Меконгом» (Japan-Mekong Connectivity Initiative), направленную на улучшение региональных связей с Камбоджей, Лаосом, Мьянмой, Таиландом и Вьетнамом посредством развития инфраструктуры, улучшения таможенных процедур и создания особых экономических зон (см.: Basu, 2024).

В 2018 году США и Австралия официально одобрили концепцию Токио «качественной инфраструктуры» (quality infrastructure development) в ИТР. Это сотрудничество включает в себя совместное финансирование дипломатии развития и сетевой региональной безопасности со стороны государственных учреждений США, Японии и Австралии для инфраструктурных проектов по всей Азии. «Качественная инфраструктура» являлась ответом на инфраструктурные проекты Пекина в рамках инициативы «Пояс и Путь». Страны АСЕАН стали основными направлениями инвестиций для японских фирм. В рамках реализации японского проекта происходило усиление региональной интеграции за счет улучшения транспортных, цифровых, морских, цепочек поставок, электрических, человеческих и информационных связей. Япония также активно участвует в проектах по оказанию помощи в Океании, включая строительство солнечных электростанций, школ, портов, аэропортов и опреснительных установок (см.: Basu, 2024).

При президенте Дж. Байдене Япония стала рассматриваться как равнозначный партнер по формированию новых трехсторонних и многосторонних группировок (laticework) с такими странами, как Южная Корея, Филиппины и Австралия. Япония запустила новую инициативу в сфере безопасности, направленную на укрепление отношений со странами Юго-Восточной Азии и уси-

⁵ *Towards Free and Open Indo-Pacific*. Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.mofa.go.jp/files/000407643.pdf>

ление их военного потенциала. По итогам саммита США, Японии и Южной Кореи в августе 2023 года и саммита США, Японии и Филиппин в апреле 2024 года участники осудили «опасное и агрессивное поведение» Китая в Южно-Китайском море и выступили против любых попыток Пекина в одностороннем порядке изменить статус-кво в региональных спорах. В этом отношении новые мини-совещания являются либо элементами возглавляемой США стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», либо усилиями «средних» держав по диверсификации и укреплению отношений в процессе решения собственных проблем по отношению к великим державам. Примером устойчивости отношений является «Трехсторонний стратегический диалог» (Trilateral Strategic Dialogue) с участием Австралии, Японии и США, который впервые был создан на уровне старших должностных лиц в 2002 году. С тех пор три страны регулярно проводят встречи между своими главами государств, министрами иностранных дел и министрами обороны⁶.

8 июля 2024 года Япония и Филиппины подписали «Соглашение о взаимном доступе» (Japan-Philippines Reciprocal Access Agreement, RAA), которое устанавливает процедуры совместных мероприятий и определяет правовой статус посещающих военных сил. Филиппины стали третьей после Австралии и Великобритании страной, с которой Япония подписала аналогичное соглашение⁷. Соглашение ведет к усилению присутствия Японии в сфере безопасности в регионе Южно-Китайского моря.

Одновременно Япония запустила программу «Официальная помощь в области безопасности» (Official Security Assistance, OSA) с Малайзией, Филиппинами, Индонезией и Вьетнамом. OSA специально разработана для повышения возможностей вооруженных сил и связанных с ними организаций путем предоставления оборудования, поставок и наращивания потенциала с учетом конкретных потребностей стран-бенефициаров. В рамках этой программы Япония направила патрульные корабли в Бангладеш, оказала содействие в размещении систем прибрежного наблюдения в Бангладеш, Фиджи, Малайзии и на Филиппинах. Токио планирует оказание военной помощи Индонезии, Джибути, Папуа-Новая Гвинея⁸.

Япония, Великобритания и Италия запускают «Глобальную программу производства боевых самолетов» шестого поколения (Global Combat Air Programme, GCAP) для военного сдерживания посредством минилатеральной безопасности⁹. В Австралии рассматривается возможность присоединения к программе GCAP¹⁰.

⁶ Teo, S. (2024, December 27). *The rise and endurance of minilaterals in the Indo-Pacific*. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/rise-endurance-minilaterals-indo-pacific>

⁷ *Signing of the Japan-Philippines Reciprocal Access Agreement* (2024, July 8). Retrieved 15 December, 2024, from https://www.mofa.go.jp/s_sa/sea2/ph/pageite_000001_00432.html

⁸ *Implementation Guidelines for Japan's Official Security Assistance* (2023, April 5). Retrieved 15 December, 2024, from https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page4e_001366.html

⁹ *Joint Leader's Statement*. Retrieved 15 December, 2024, <https://www.mofa.go.jp/files/100432107.pdf>

¹⁰ *Australia urged to seriously consider next-gen British, Italian, Japanese Global*

В рамках реализации стратегии *FOIP* Япония рассматривает Индию в качестве ключевого стратегического партнера. Обе страны дополняют друг друга в наращивании программ технического сотрудничества в Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана. Особое внимание уделяется развитию промышленной цепочки создания стоимости, связывающей Бенгальский залив и северо-восточную Индию (Basu, 2024).

Во время визита в Нью-Дели в марте 2023 года премьер-министр Ф. Кисида представил «Новый план для Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона» (New Plan for a Free and Open Indo-Pacific), в котором подчеркивалась совместная ответственность Японии и Индии за укрепление «порядка, основанного на правилах». В центре нового плана находится укрепление оборонных возможностей Японии, в т. ч. путем инвестирования в передовые технологии и расширения обороноспособности страны для защиты своей территории и поддержания региональной стабильности (см.: Gaens et al., 2023, p. 196).

Японское руководство заявило о планах инвестирования к 2030 году более \$75 млрд государственных и частных средств в новые инфраструктурные проекты по всему региону с целью повысить «многослойную связанность» как основной элемент сотрудничества для *FOIP* (Gaens et al., 2023, p. 196). Речь идет о построении регионального порядка, основанного на балансе сил и ценностей. Япония и продвигающая такие же принципы Австралия стремятся сформировать региональное управление, защищая, продвигая и создавая «нормы, правила и практику сотрудничества», призванные связать регион воедино. Эти институциональные механизмы, которые часто называют «многоуровневыми», объединяются вокруг двух основных региональных структур: системы «ступени и спицы» под руководством США и многосторонних институтов под главенством АСЕАН (см.: Envall et al., 2024).

На фоне почти одновременного ухода с политической сцены лидеров стран Дж. Байдена и Ф. Кисиды в стратегические планы Японии могут быть внесены изменения.

Возглавивший Индию в 2014 году Н. Моди осуществил ребрендинг лозунга «Действуй на Востоке» (Act East). При Моди в политике Индии утверждается «стратегическая автономия» и усиление региональной субъектности, основанных на традициях «индуистского национализма» (см.: Rajendram, 2014).

В дискуссиях о региональной безопасности Дели отстаивает концепцию многополярной архитектуры, в которой Индия является одним из полюсов. По мнению индийской стороны многополярный региональный порядок станет противовесом политике великих держав в регионе и приведет к всеобъемлющему сотрудничеству. «Индо-Тихоокеанская инициатива» Дели (Indo-Pacific Oceans Initiative) предусматривает «открытую, инклюзивную» архитектуру безопасности, в которой региональная безопасность поддерживается посредством

Combat Air Programme. Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.defenceconnect.com.au/air/14609-australia-urged-to-seriously-consider-next-gen-british-japanese-global-combat-air-programme>

«диалога, порядка, основанного на правилах, и разрешения споров на основе международного права» (Saha, Mishra, 2020).

В этом же ключе провозглашена индийская морская доктрина «Безопасность и рост для всех в регионе» (Security and Growth for All in the Region, SAGAR). Доктрина SAGAR нацелена на защиту морских интересов Индии, углубление экономического и военного сотрудничества, управление чрезвычайными ситуациями, региональное развитие и тесном взаимодействии с другими субрегиональными партнерами. Ограничение растущего влияния Китая в зоне интересов Индии является определенной стратегической целью в подходе Индии к политике в ИТР.

Индия развивает минилатеральные соглашения в регионе. Некоторые исследователи относят Индию к числу «глобальных свингующих государств» (global swing States)¹¹. Индия подписала с США четыре основополагающих соглашения, которые влияют на развитие ее военной инфраструктуры. После подписания Соглашения с США о совместимости и безопасности, индийские военные получили оборудование и доступ к зашифрованным системам бесперебойной связи США. Осуществляются также и другие мероприятия по совместимости индийского и американского военно-технического и программного оборудования (Rajagopalan, 2021).

В 2015 году на полях Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча руководителей внешнеполитических ведомств Индии, США и Японии, которая привела к созданию платформы для обсуждения взаимодействия трех стран в регионе. Они выразили общую поддержку продвижению «международного порядка, основанного на правилах». С целью активизации региональных экономических связей, в том числе между Южной и Юго-Восточной Азией, они создали группу экспертов по региональной связанности (regional connectivity)¹². С тех пор Япония стала постоянным партнером военно-морских учений «Малабар» (с 1992 года проводятся Индией и США), к которым в 2020 году присоединилась Австралия. Гуманитарная помощь при стихийных бедствиях (Humanitarian assistance and disaster relief, HADR) входит в трехстороннее партнерство США, Индии и Японии.

В 2017 году были начаты трехсторонние встречи на уровне министров иностранных дел Индии, Индонезии и Австралии, которые поставили во главу «продвижение и защиту основанного на правилах порядка в Индийском океане, Юго-Восточной Азии и по всему Индо-Тихоокеанскому региону; улучшение связей и экономического сотрудничества; борьбу с терроризмом и трансграничной организованной преступностью; сотрудничество в борьбе со стихийными бедствиями»¹³. На встрече 16 июля 2024 года представители трех стран

¹¹ Kliman, D.M, Fontaine, R. (2012, November 27). *Global Swing States: Brazil, India, Indonesia, Turkey and The Future of International Order*. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.cnas.org/publications/reports/global-swing-states-brazil-india-indonesia-turkey-and-the-future-of-international-order>

¹² *Inaugural U.S. – India-Japan Trilateral Ministerial Dialogue in New York* (2015). Retrieved 15 December, 2024, from https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/page4e_000325.html

¹³ *The first Indonesia-Australia-India Senior Officials' Strategic Dialogue, Bogor, Indonesia* (2017, November 28). Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.dfat.gov.au/>

договорились координировать свои позиции в многосторонних региональных организациях¹⁴.

В рамках политики диверсификации минилатеральных отношений, министерства иностранных дел Индии и Австралии провели в сентябре 2020 года первую трехстороннюю встречу с участием коллеги из Франции. Наряду с традиционными заявлениями об объединении сил для обеспечения мирного, безопасного, процветающего и «основанного на правилах» Индо-Тихоокеанского региона, было акцентировано внимание на сотрудничестве в морской области¹⁵. Некоторые аналитики рассматривали сотрудничество с Францией как своеобразную реакцию региональных государств на ослабление и неопределенность политики президента в ИТР при первом президентстве Д. Трампа (Rajagopalan, 2021).

Новой практикой для Индии стало заключение военных и логистических соглашений с рядом ключевых акторов ИТР, которые привели к расширению военно-морского присутствия Индии за пределами ее непосредственных морских пространств. Среди них «Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации» (Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation, BIMSTEC). Инициатива была учреждена в 1997 году Индией, Бангладеш, Шри-Ланкой и Таиландом. В том же году к ним присоединилась Мьянма, а в 2004 году Непал и Бутан. До 2017 года BIMSTEC не отличалась особой активностью, пока правительство Моди не сочло, что эта группировка может стать важным инструментом региональной политики Индии. В 2002 году был начат проект 1400-километрового шоссе, которое начинается в индийском штате Манипур в Морехе, проходит через Мьянму и заканчивается в Мае Сот в Таиланде. На сегодняшний день реализовано около 70 процентов проекта и планируется его завершение в 2026 году (Hussain, Tan Ming Hui, 2024).

У руководства Индии существуют глобальные амбиции и стремление возглавить Глобальный Юг. Тем не менее, аналитики отмечают, что пока концепция «Действуй на Востоке» не подкреплена значительными экономическими обязательствами со стороны Индии (Hussain, Tan Ming Hui, 2024).

В контексте китайско-американского соперничества Индонезия видит необходимость не допустить доминирования одной из двух великих держав в регионе. Стабильность, безопасность и процветание в регионе, а также поиск решений региональных проблем странами самого региона тесно связаны с продвижением многостороннего сотрудничества с АСЕАН в качестве центрального механизма сотрудничества. Призывая к «централизации АСЕАН» в региональном порядке безопасности, Джакарта стремится предотвратить предполагаемую опасность

news/media/Pages/the-first-indonesia-australia-india-senior-officials-strategic-dialogue-bogor-indonesia

¹⁴ *India-Indonesia-Australia Trilateral Dialogue- Focal Points Meeting* (2024, July 16). Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/37973/IndiaIndonesiaAustralia+Trilateral+Dialogue+Focal+Points+Meeting>

¹⁵ *Inaugural U.S. – India-Japan Trilateral Ministerial Dialogue in New York*. Retrieved September 30, 2015, from <https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/25868/inaugural+usindiajapan+trilateral+ministerial+dialogue+in+new+york>

сползания Индо-Тихоокеанского региона в зоны влияния конкурирующих великих держав. Тем не менее, проявляющаяся неэффективность АСЕАН в выработке согласованной политики в отношении конфликта в Южно-Китайском море, ставит под сомнение эффективность многосторонних институтов.

Для Индонезии понимание региональной безопасности связано с неделимым и инклюзивным подходом, который не исключает ни одного регионального субъекта. При таком подходе Китай рассматривается как один из партнеров, участников регионального сообщества безопасности. Это не исключает настороженного отношения к военной активности и территориальным притязаниям Китая в районе Южно-Китайского моря.

В 2018 году Индонезия и Австралия подписали «Всеобъемлющее стратегическое партнерство» (Comprehensive strategic partnership), за которым последовало вступление в силу в 2020 году «Всеобъемлющего экономического соглашения о партнерстве между Индонезией и Австралией» (Indonesia-Australia Comprehensive Economic Partnership Agreement). Документы регламентируют сотрудничество в целях поддержки региональной стабильности и формирования архитектуры регионального порядка, основанного на разделяемых сторонами принципах. Для реализации целей соглашения предусмотрены постоянные встречи лидеров государств, министров иностранных дел и военных министров¹⁶.

Избранный в марте 2024 года президентом Индонезии Прабово Субианто открыто заявляет о претензиях Индонезии на региональное лидерство. Эта политика подразумевает партнерство с Китаем в экономической и промышленной политике и сотрудничество с Западом в наращивании обороны. Предлагаемый военный бюджет показывает рост расходов на оборону на 22% (\$10,7 млрд). В 2022 году Индонезия закупила 36 самолетов F-15. Индонезийские курсанты проходят обучение в военных академиях США и ежегодно проводятся совместные военные учения с участием вооруженных сил США (Reditio, 2024). В ноябре 2023 года на высшем уровне было заявлено об обязательствах повышения отношений между двумя странами до всеобъемлющего стратегического партнерства. Индонезия заключила с США «Соглашение о всеобщей безопасности военной информации» (General Security of Military Information Agreement, GSOMIA) и «Меморандум о соглашении о взаимодействии и безопасности коммуникаций» (Security Memorandum of Agreement, CISMOA). Эти соглашения устанавливают рамки расширенного партнерства, обмена информацией и оборонного сотрудничества между США и Индонезией¹⁷.

20 августа 2024 года Австралия и Индонезия завершили подготовку для подписания договора о сотрудничестве в области обороны¹⁸. Дж. Рэчмэн

¹⁶ *Plan of Action for the Indonesia-Australia Comprehensive Strategic Partnership (2020–2024)*. Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.dfat.gov.au/geo/indonesia/plan-of-action-for-the-indonesia-australia-comprehensive-strategic-partnership-2020-2024>

¹⁷ *U.S. Security Cooperation with Indonesia*. Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-indonesia/>

¹⁸ *Joint ministerial statement on Australia-Indonesia Defence cooperation* (2024, August 20). Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.minister.defence.gov.au/statements/2024-08-20/joint-ministerial-statement-australia-indonesia-defence-cooperation>

считает, что договор не приведет к отказу Индонезии от нейтрального статуса. Тем не менее, улучшение взаимодействия с Австралией будет означать все большую ориентацию на военные поставки от западных государств. Это не приведет к тому, что Индонезия политически станет равняться на Запад, но может повлечь за собой установление зависимости в вопросах обороны¹⁹.

25–26 января 2025 года президент Индонезии Прабово совершил визит в Индию. Подписано несколько меморандумов о взаимопонимании для укрепления двустороннего сотрудничества по вопросам, охватывающим здравоохранение, образование, культуру, безопасность и безопасность на море. Продолжены переговоры о совместном военно-техническом сотрудничестве. Были обсуждены вопросы повышения уровня трехстороннего сотрудничества между Австралией, Индонезией и Индией²⁰ (Saha, 2025).

Одновременно Индонезия развивает формы минилатерального сотрудничества. Это – трехсторонний формат Австралия–Индия–Индонезия; совместные морские патрули с участием Индонезии, Малайзии, Филиппин; соглашение о патрулировании Малаккского пролива между Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Таиландом с целью борьбы с пиратством.

В экономическом плане Индонезия находится в сильной инвестиционной и экономической зависимости от Китая. Президент Прабово рассматривает перерабатывающую промышленность в качестве локомотива национального развития. В 2022 году Индонезия экспортировала продукцию никелевой промышленности на сумму \$34 млрд. На данный момент китайские компании инвестировали и построили более 90 % никелевых заводов в стране. Китайские инвестиции в Индонезию включают высокоскоростную железную дорогу Джакарта–Бандунг (\$7,3 млрд, национальную широкополосную сеть 5G, строительство контейнерных портов и автоматизированных складов. Не последнюю роль сыграло сотрудничество с Китаем в том, что рост ВВП в Индонезии в 2023 и 2024 годах был одним из самых высоких в регионе и составил 5 %²¹.

Президент Прабово не находит альтернативу китайским инвестициям. 9 ноября 2024 года он совершил поездку в Пекин, где встретился с китайским лидером Си Цзиньпином и подписал на \$10 млрд ряд соглашений, предусматривающих двустороннее сотрудничество в областях промышленности, горно-

¹⁹ Rachman, J. (2024, August 21). *Indonesia-Australia set to become brothers in arms*. Retrieved 15 June, 2025, from https://asiatimes.com/2024/08/indonesia-australia-set-to-become-brothers-in-arms/?utm_source=The+Daily+Report&utm_campaign=e2188a682e-DAILY_22_8_2024&utm_medium=email&utm_term=0_1f8bca137f-e2188a682e-31663713&mc_cid=e2188a682e&mc_eid=2c6d438fa6

²⁰ Saha, P. (2025, January 25). *Prabowo's Indonesia and the future of India-Indonesia strategic ties*. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/expert-speak/prabowo-s-indonesia-and-the-future-of-india-indonesia-strategic-ties>

²¹ Goldman, D. P. (2025, January 14). *China continues to shift exports to Global South*. Retrieved 15 December, 2024, from https://asiatimes.com/2025/01/china-continues-to-shift-exports-to-global-south/?utm_source=The+Daily+Report&utm_campaign=cf18bd3632-DAILY_14_01_2025&utm_medium=email&utm_term=0_1f8bca137f-cf18bd3632-31663713&mc_cid=cf18bd3632&mc_eid=2c6d438fa6

добывающей отрасли и торговли. Настороженность у региональных политиков и аналитиков вызвало соглашение о совместном развитии морской экономики в Южно-Китайском море. Оно может спровоцировать негативную реакцию со стороны Филиппин, Малайзии, Брунея и Вьетнама, отстаивающих свои интересы в анклав Южно-Китайского моря (см.: Basundoro, 2025).

Вступление в БРИКС руководство Индонезии уравнивает одновременным присоединением к Организации экономического развития и сотрудничества²². В официальном дискурсе внешней политики Индонезии центральным «краеугольным камнем» (sokuguru) региональной безопасности рассматривается АСЕАН и возглавляемые АСЕАН инклюзивные многосторонние организации, такие как ASEAN Regional Forum, East Asia Summit и ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus. Таким образом, Джакарта пытается поддерживать инклюзивную, ориентированную на АСЕАН архитектуру безопасности (Heiduk, 2022).

В Белой книге по внешней политике департамента иностранных дел и торговли Австралии за 2017 год определена основная цель внешней политики в расширенном регионе, а именно поддерживать благоприятный для страны баланс сил в ИТР и содействовать «открытому, инклюзивному и основанному на правилах региону». Как отмечалось в Белой книге, Австралия сотрудничает с «основными демократиями региона» Японией, Индией, Республикой Корея и США как на двусторонней основе, так и в небольших группах²³.

Австралийское руководство сочетает сотрудничество с АСЕАН, которую оценивают критически как медлительную и не всегда эффективную в решении задач региональной безопасности, с минилатеральными формами сотрудничества. Канберра предлагает двустороннюю, трехстороннюю, четырехстороннюю и «четыре плюс» модели соглашений для создания альтернативных структур безопасности в обход АСЕАН (см.: Carr, 2019).

Как уже отмечалось ранее, Австралия развивает отношения с Индонезией, нацеленные на поддержание региональной безопасности²⁴. Австралия поддерживает формализацию «трехстороннего блока» с Индией и Индонезией посредством совместных военно-морских учений и консультаций между тремя группами министров иностранных дел и обороны. В конце 2019 года глава правительства Австралии С. Моррисон посетил Ханой. По итогам встречи была достигнута договоренность о ежегодных встречах на уровне высших политических и военных руководителей для обсуждения проблем региональной безопасности. В марте 2020 года Австралия заключила с Сингапуром договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, предусматривающем в том числе

²² Mai, L. (2025). *The Latest on Southeast Asia: Indonesia joins BRICS*. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.csis.org/blogs/latest-southeast-asia/latest-southeast-asia-indonesia-joins-brics>

²³ Foreign Policy White Paper. Australian Department of Foreign Affairs and Trade, November 2017, p. 3–4, Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf>

²⁴ Joint ministerial statement on Australia-Indonesia Defence cooperation, 20 August 2024, Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.minister.defence.gov.au/statements/2024-08-20/joint-ministerial-statement-australia-indonesia-defence-cooperation>

обучение военнослужащих Сингапура. Австралия является инициатором трехсторонних соглашений, таких как группы Индия–Австралия–Япония и Индия–Австралия–Индонезия, а также участие в более широких минилатеральных соглашениях, таких как инициатива Quad-Plus с участием Новой Зеландии, Южной Кореи и Вьетнама. Особенно перспективным для Канберры выглядит трехсторонний союз Австралия–Япония–Индия. В сентябре 2020 года министры торговли трех стран договорились создать программу повышения устойчивости цепочек поставок в ИТР. Целью является снижение зависимости от Китая и разработка путей и средств развития альтернативных цепочек поставок и других направлений инвестиционной и технологической практики (см.: Lemahieu, 2020). В апреле 2021 года был дан ход инициативе трех стран по обеспечению устойчивости цепочек поставок (Supply Chain Resilience Initiative, SCRI). Речь идет о диверсификации и устойчивости цепочек поставок, об использовании цифровых технологий²⁵.

Наряду с этим Канберра рассматривает в качестве одного из приоритетов политики региональной безопасности углубление отношений в тихоокеанском «ближнем зарубежье» Австралии. Дюжина тихоокеанских островных государств с совокупным населением в 11 млн человек теперь получают больше австралийской помощи в целях развития, чем вся развивающаяся Азия.

Заключение

Недавнее исследование, проведенное группой австралийских ученых, показывает, что проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии сложны и не сосредоточены только на Китае (см.: Yaacob et al., 2023). Подъем КНР открывает широкие возможности для китайских инвестиций и передачи передовых технологий, позволяющих развивать свою инновационную инфраструктуру и экономику в «средних» и «малых» государствах региона. Китай использует минилатеральные соглашения, опираясь на геоэкономическую экспансию и управление. Только часть региональных государств опасаются военной экспансии Китая. Исследование австралийских ученых обращает внимание на использование Китаем принудительной практики в отношении государств в спорных ситуациях в Южно-Китайском море.

В большей степени «средние» государства обеспокоены последствиями соперничества между США и Китаем, которое сопровождается растущим военным присутствием США и опасностью военного столкновения двух сверхдержав в регионе. Не все из них поддерживают операции США по обеспечению свободы судоходства в Южно-Китайском море. Ряд государств сосредоточены на отражении угроз в собственных территориальных зонах, которые связаны с активностью религиозных экстремистов, пиратством и с неурегулированными пограничными спорами.

²⁵ Joint Statement on the Supply Chain Resilience Initiative by Australian, Indian and Japanese Trade Ministers. 15 March 2022, Retrieved 15 December, 2024, from <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/joint-statement-supply-chain-resilience-initiative-australian-indian-and-japanese-trade-ministers-0>

Но даже перед такими государствами как Австралия, Южная Корея и Япония стоит сложный выбор между безопасностью и экономикой. В плане безопасности они находятся в определенной зависимости от США, а в экономическом отношении – от КНР. Это значительно усложняет выбор их внешней политики. Даже союзные США государства региона используют минилатеральные соглашения для того, чтобы занимать, если не равноудаленные позиции по отношению к глобальным акторам, то, по крайней мере, оставлять пространство для маневрирования, используя формы «свингования», «хеджирования» или «бамбуковой дипломатии» во внешней политике.

Сингапурский исследователь Кей Кога рассматривает три сценария системы безопасности в ИТР. Первый он связывает с дальнейшей динамикой соперничества между США и Китаем и маргинализацией роли АСЕАН. Второй сценарий – усиление роли АСЕАН в региональном сотрудничестве при сдвиге на второй план соперничества между великими державами. Наконец, третий сценарий будет определяться растущей фрагментацией сотрудничества в области безопасности в ИТР. При современном раскладе сил США и КНР не имеют достаточной силы для создания коалиций под своей эгидой в регионе, что открывает больше пространства для маневра средним и малым государствам. В результате АСЕАН будет играть менее важную роль, в то время как основанные на функциях двусторонние, минилатеральные и многосторонние структуры, станут центрами для разработки правил и норм. Недостатками фрагментированного сотрудничества является отсутствие инклюзивного регионального подхода и разобщенность региональных акторов. Кей Кога полагает, что для региональных государств важными задачами станут развитие постоянных коммуникаций через общерегиональные организации и особенно поддержка авторитета и эффективности АСЕАН в области безопасности (см.: Кога, 2023).

Итогами данного исследования являются выводы о том, что региональная система безопасности в ИТР и его субрегионах, как и сам регион, находятся в стадии формирования. Тем не менее, прослеживаются и могут подлежать научному анализу специфические характеристики процесса «азиатизации региональной архитектуры безопасности». Минилатеральные соглашения позволяют «средним» государствам осуществлять «стратегическую диверсификацию» в целях обеспечения своих национальных интересов, автономии и защиты государственного суверенитета.

Список литературы

1. Гумбатов, Н. Ф., Кун, С. (2023). Минилатеральные союзы в американской стратегии сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. *Конфликтология / Nota bene*, (1), 1–10. <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2023.1.39633>
2. Добринская, О. А. (2016). Законодательство об обеспечении мира и безопасности: глобальное, региональное и национальное значение. *Ежегодник Япония*, 45, 61–78.
3. Колдунова, Е. В. (2021). *Балансирование во внешней политике Вьетнама: достижения, перспективы, вызовы*. В В. М. Мазырин (Отв. ред.),

Компартия Вьетнама: новая веха в истории [Материалы Междунар. круглого стола, посвящ. 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г. (19–20 мая 2021, г. Москва)] (с. 41–54). Москва: Ин-т Дальнего Востока РАН. <https://doi.org/10.48647/IFES.2021.30.91.003>

4. Михайленко, В.И. (2025). Роль минилатеральных соглашений в Индо-Тихоокеанской политике США и Китая, *Вестник Пермского университета. Политология*, 19(1), 121–129. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2025-1-121-129>

5. Михайленко, В.И., Михайленко, Е.Б., Мамин, Н.В. (2024). Между глобализмом и регионализмом: представления о мировом порядке в странах Индо-Тихоокеанского региона. *История и современное мировоззрение*, 6(4), 13–20. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2024-6-4-13-20>

6. Banerjee, S., & Basu, P. (2022). Strengthening Partnerships to Counter Non-Traditional Security Threats in the Indo-Pacific, *ORF Special Report*, (185), 1–17. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20230522162109.pdf>

7. Basu, P. (2024). Order Through Practice: Assessing Tokyo's Free and Open Indo-Pacific Vision, *ORF Occasional Paper*, (444). Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20240801072822.pdf>

8. Basundoro, A. F. (2025, January 10). Indonesia-China Agreement and Jakarta's Inconsistency on the South China Sea Issue. *RSIS Commentary*, (003), 1–3. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2025/01/CO25003.pdf>

9. Carr, A. (2019). No Longer a Middle Power: Australia's Strategy in the 21st Century, *Focus stratégique*, (92), 1–50. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.ifri.org/en/studies/no-longer-middle-power-australias-strategy-21st-century>

10. Chakrabarty, M., & Prabhu, S. (2023, March 30). Combining the Best of North-South and South-South Development Cooperation: The Case for Triangular Partnerships, *ORF Occasional Paper*, (396), 1–3. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/research/combining-the-best-of-north-south-and-south-south-development-cooperation-the-case-for-triangular-partnerships>

11. Chin-Hao Huang, & Selina Ho. (2024). Introduction: Domestic Determinants of Southeast Asia's Relations with the United States and China. *Contemporary Southeast Asia*, 46(1), 1–18. <https://doi.org/10.1355/cs46-1a>

12. Envall, H.D.P., Hatakeyama, K.E., Wilkins, T.S., & Hirono, M. (2024). Japan/Australia minilateralism in the Indo-Pacific (II): Advancing cooperation in order-building and geoeconomics. *East-West Center. Occasional Paper*, (10), 1–20. Retrieved June 16, 2025, from <https://www.eastwestcenter.org/publications/japanaustralia-minilateralism-indo-pacific-ii-advancing-cooperation-order-building-and>

13. Fathah, M. A. (2022). From Multilateralism to Minilateralism. A Conceptual Paradigm. *Electronic Journal of Social and Strategic Studies*, 3(1), 105–113. <https://doi.org/10.47362/EJSS.2022.3107>

14. Gaens, B., Sinkkonen, V., & Ruokamo, A. (2023). Introduction to the Special Issue: Theory and Practice of Connectivity in the Indo-Pacific – Spheres, Logics, and Regional Dynamics. *East Asia*, 40(3), 195–207, <https://doi.org/10.1007/s12140-023-09411-x>

15. Heiduk, F. (2022). Security in the Indo-Pacific. The Asianisation

of the regional security architecture. *SWP Research Paper*, (11), 1–37. <https://doi.org/10.18449/2022RP11>

16. Hussain, N., & Tan Ming Hui (2024, August 10). A Decade of India's Act East Policy: Doing More With ASEAN, *RSIS Commentary*, (127). Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/08/CO24127.pdf>

17. Koga, K. (2022). A new strategic minilateralism in the Indo-Pacific. *Asia Policy*, 17(4), 27–34. <https://doi.org/10.1353/ASP.2022.0063>

18. Koga, K. (2023). Regional Security Cooperation in the US-China Strategic Competition. In C. Baker, *Strategic Competition and Security Cooperation in the Indo-Pacific* (Pacific Forum International. Issue & Insights. Vol. 23, sr. 3, pp. 59–64). Retrieved 15 June, 2025, from https://pacforum.org/wp-content/uploads/2023/03/Issues_and_Insights_Vol23_SR3.pdf

19. Lemahieu, H. (2020). *The case for Australia to step up in Southeast Asia*. Retrieved 15 June, 2025, from https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/10/FP_20201022_australia_se_asia_lemahieu_v2.pdf

20. Medcalf, R. (2019). Mapping a Multipolar Future: The Contest for the Indo-Pacific, *Global Asia*, 14(4). Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.globalasia.org/data/file/articles/f96dcdc74c0d6cd16a1df466f3fd292a.pdf>

21. Medcalf, R. (2020). *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester: Manchester Univ. Press.

22. Raditio, K.H. (2024, September 19). Prabowo's core value: shaping Economic and Foreign Policy beyond binary choices. *RSIS. IDSS Paper*, (074) 1–5. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/idss/ip24074-prabowos-core-value-shaping-economic-and-foreign-policy-beyond-binary-choices/>

23. Rajagopalan, R.P. (2021). Explaining the Rise of Minilaterals in the Indo-Pacific, *Observer Research Foundation Issue Brief*, (490), 1–107. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20230423120811.pdf>

24. Rajendram, D. (2014). India's new Asia-Pacific strategy: Modi acts East. *The Lowy Institute for International Policy*, 1–23. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.loyyinstitute.org/sites/default/files/indias-new-asia-pacific-strategy-modi-acts-east.pdf>

25. Saha, P., & Mishra, A. (2020). The Indo-Pacific Oceans Initiative: Towards a Coherent Indo-Pacific Policy for India, *ORF Occasional Paper*, (292), 1–50. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/research/the-indo-pacific-oceans-initiative-towards-a-coherent-indo-pacific-policy-for-india>

26. Yaacob, A.R., Priyandita, G., & Laksmi, S. (2023). Southeast Asia's Security Landscape. Lessons for the ADFD, *Australian Army Occasional Paper*, (17), 1–61. Retrieved 15 June, 2025, from https://researchcentre.army.gov.au/sites/default/files/op_17_southeast_asia_s_security_landscape_lessons_for_the_adfd.pdf

References

1. Banerjee, S., & Basu, P. (2022). Strengthening Partnerships to Counter Non-Traditional Security Threats in the Indo-Pacific, *ORF Special Report*, (185), 1–17. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/>

pdf/20230522162109.pdf

2. Basu, P. (2024). Order Through Practice: Assessing Tokyo's Free and Open Indo-Pacific Vision, *ORF Occasional Paper*, (444). Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20240801072822.pdf>
3. Basundoro, A.F. (2025, January 10). Indonesia-China Agreement and Jakarta's Inconsistency on the South China Sea Issue. *RSIS Commentary*, (003), 1–3. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2025/01/CO25003.pdf>
4. Carr, A. (2019). No Longer a Middle Power: Australia's Strategy in the 21st Century, *Focus stratégique*, (92), 1–50. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.ifri.org/en/studies/no-longer-middle-power-australias-strategy-21st-century>
5. Chakrabarty, M., & Prabhu, S. (2023, March 30). Combining the Best of North-South and South-South Development Cooperation: The Case for Triangular Partnerships, *ORF Occasional Paper*, (396), 1–3. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/research/combining-the-best-of-north-south-and-south-south-development-cooperation-the-case-for-triangular-partnerships>
6. Chin-Hao Huang, & Selina Ho. (2024). Introduction: Domestic Determinants of Southeast Asia's Relations with the United States and China. *Contemporary Southeast Asia*, 46(1), 1–18. <https://doi.org/10.1355/cs46-1a>
7. Dobrinskaya, O.A. (2016). Zakonodatel'stvo ob obespechenii mira i bezopasnosti: global'noe, regional'noe i natsional'noe znachenie [Japan's Legislation for Peace and Security: Its Global, Regional and National Significance]. *Ezhegodnik Yaponiya*, 45, 61–78.
8. Envall, H.D.P., Hatakeyama, K.E., Wilkins, T.S., & Hirono, M. (2024). Japan/Australia minilateralism in the Indo-Pacific (II): Advancing cooperation in order-building and geoeconomics. *East-West Center. Occasional Paper*, (10), 1–20. Retrieved June 16, 2025, from <https://www.eastwestcenter.org/publications/japanaustralia-minilateralism-indo-pacific-ii-advancing-cooperation-order-building-and>
9. Fathah, M.A. (2022). From Multilateralism to Minilateralism. A Conceptual Paradigm. *Electronic Journal of Social and Strategic Studies*, 3(1), 105–113. <https://doi.org/10.47362/EJSSS.2022.3107>
10. Gaens, B., Sinkkonen, V., & Ruokamo, A. (2023). Introduction to the Special Issue: Theory and Practice of Connectivity in the Indo-Pacific – Spheres, Logics, and Regional Dynamics. *East Asia*, 40(3), 195–207, <https://doi.org/10.1007/s12140-023-09411-x>
11. Gumbatov, N.F., & Kong X. (2023). Minilateral'nye soyuzy v amerikanskoj strategii sderzhivaniya KNR v Indo-Tikhookeanskom regione [Minilateral Alliances in the American Strategy of Containing the PRC in the Indo-Pacific Region]. *Konfliktologiya / Nota bene*, (1), 1–10. <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2023.1.39633>
12. Heiduk, F. (2022). Security in the Indo-Pacific. The Asianisation of the regional security architecture. *SWP Research Paper*, (11), 1–37. <https://doi.org/10.18449/2022RP11>
13. Hussain, N., & Tan Ming Hui (2024, August 10). A Decade of India's Act East Policy: Doing More With ASEAN, *RSIS Commentary*, (127). Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/08/CO24127.pdf>

14. Koga, K. (2022). A new strategic minilateralism in the Indo-Pacific. *Asia Policy*, 17(4), 27–34. <https://doi.org/10.1353/ASP.2022.0063>
15. Koga, K. (2023). Regional Security Cooperation in the US-China Strategic Competition. In C. Baker, *Strategic Competition and Security Cooperation in the Indo-Pacific* (Pacific Forum International. Issue & Insights. Vol. 23, sr. 3, pp. 59–64). Retrieved 15 June, 2025, from https://pacforum.org/wp-content/uploads/2023/03/Issues_and_Insights_Vol23_SR3.pdf
16. Koldunova, E. V. (2021). Balansirovanie vo vneshney politike V'etnama: dostizheniya, perspektivy, vyzovy [Balancing in Vietnam's Foreign Policy: Achievements, Prospects and Challenges]. In V. M. Mazyrin (Resp. ed.), *Kompartiya V'etnama: novaya vekha v istorii* [Materialy Mezhdunar. kruglogo stola, posvyashch. 90-letiyu obrazovaniya Kompartii V'etnama v fevrale 1930 g. (19–20 maya 2021, g. Moskva)] (pp. 41–54). Moscow: In-t Dal'nego Vostoka RAN. <https://doi.org/10.48647/IFES.2021.30.91.003>
17. Lemahieu, H. (2020). *The case for Australia to step up in Southeast Asia*. Retrieved 15 June, 2025, from https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/10/FP_20201022_australia_se_asia_lemahieu_v2.pdf
18. Medcalf, R. (2019). Mapping a Multipolar Future: The Contest for the Indo-Pacific, *Global Asia*, 14(4). Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.globalasia.org/data/file/articles/f96dcdc74c0d6cd16a1df466f3fd292a.pdf>
19. Medcalf, R. (2020). *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester: Manchester Univ. Press.
20. Mikhaylenko, V. I. (2025). Rol' minilateral'nykh soglasheniy v Indo-Tikhookeanskoy politike SSHa i Kitaya [Role of Minilateral Agreements in Indo-Pacific Policy of the US and China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 19(1), 121–129. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2025-1-121-129>
21. Mikhaylenko, V. I., Mikhaylenko, E. B., & Mamin, N. V. (2024). Mezhduglobalizmom i regionalizmom: predstavleniya o mirovom poryadke v stranakh Indo-Tikhookeanskogo regiona [Between Globalism and Regionalism: Visions of World Order in the Indo-Pacific]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie*, 6(4), 13–20. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2024-6-4-13-20>
22. Raditio, K. H. (2024, September 19). Prabowo's core value: shaping Economic and Foreign Policy beyond binary choices. *RSIS. IDSS Paper*, (074) 1–5. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/idss/ip24074-prabowos-core-value-shaping-economic-and-foreign-policy-beyond-binary-choices/>
23. Rajagopalan, R. P. (2021). Explaining the Rise of Minilaterals in the Indo-Pacific, *Observer Research Foundation Issue Brief*, (490), 1–107. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20230423120811.pdf>
24. Rajendram, D. (2014). India's new Asia-Pacific strategy: Modi acts East. *The Lowy Institute for International Policy*, 1–23. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/indias-new-asia-pacific-strategy-modi-acts-east.pdf>
25. Saha, P., & Mishra, A. (2020). The Indo-Pacific Oceans Initiative: Towards a Coherent Indo-Pacific Policy for India, *ORF Occasional Paper*, (292), 1–50. Retrieved 15 June, 2025, from <https://www.orfonline.org/research/the-indo-pacific-oceans-initiative-towards-a-coherent-indo-pacific-policy-for-india>

26. Yaacob, A.R., Priyandita, G., & Laksmi, S. (2023). Southeast Asia's Security Landscape. Lessons for the ADFD, *Australian Army Occasional Paper*, (17), 1–61. Retrieved 15 June, 2025, from https://researchcentre.army.gov.au/sites/default/files/op_17_southeast_asia_s_security_landscape_lessons_for_the_adf.pdf

Информация об авторах

Валерий Иванович Михайленко, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Катима Пунгчингнам, соискатель кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ассистент профессора департамента свободных искусств, Таммасат Университет, Бангкок, Таиланд, e-mail: katima.p@arts.tu.ac.th

Information about the authors

Valeriy Ivanovich Mikhaylenko, Doctor of History, professor, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Katima Pongchingngam, Applicant for the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, Assistant Professor of the Department of Liberal Arts, Department of Free Arts, Thammasat University, Bangkok, Thailand, e-mail: katima.p@arts.tu.ac.th
